

N.N. Zhilsky, N.M. Golovanov, O.N. Novitskaya
COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION
OF HEREDITARY RELATIONS IN THE POST-SOVIET
ERA STATES

Nikolay Zhilsky – Head of the Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg; e-mail: zilskiy@yandex.ru.

Nikolay Golovanov – Professor, the Department of Civil Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Professor, Gatchina; e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru.

Olga Novitskaya – Deputy Head of the Department of Constitutional and International Law, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; e-mail: Eger151@yandex.ru.

Specific features of legal regulation with regard to inheritance procedures in the states that were previously part of the Soviet Union are considered. The article focuses on the composition of inheritance, inheritance by will and by law. The emphasis is given to legal norms that can be implemented in order to improve legal regulation of inheritance relations in the Russian Federation, in particular, the ones related to "home will"; the order of inheritance; unworthy heirs; inheritance by actual spouses, and disabled dependents; inheritance in case of a virtually dissolved marriage, as well as in terms of creating an inheritance fund.

Keywords: inheritance; inheritance; testator; heir; unworthy heir; will; succession order; inheritance fund.

Н.Н. Жильский, Н.М. Голованов, О.Н. Новицкая
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ,
ОБРАЗОВАВШИХСЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Николай Николаевич Жильский – зав. кафедрой правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; e-mail: zilskiy@yandex.ru.

Николай Михайлович Голованов – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, профессор, г. Гатчина; e-mail: golovanovnikolai@yandex.ru.

Ольга Николаевна Новицкая – зам. начальника кафедры конституционного и международного права, Санкт-Петербургский университет МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: Eger151@yandex.ru.

Рассматриваются особенности правового регулирования процедуры наследования в государствах, ранее входивших в состав Советского Союза. Основное внимание уделено вопросам о составе наследства, о наследовании по завещанию и закону. Акцентируется внимание на правовых нормах, которые можно использовать в плане совершенствования правового регулирования наследственных отношений в Российской Федерации, в частности, касающихся «домашнего завещания»; очередности наследования; недостойных наследников; наследования фактическими супругами и нетрудоспособными иждивенцами; наследования при фактически распавшемся браке, а также при создании наследственного фонда.

Ключевые слова: наследство; наследование; наследодатель; наследник; недостойный наследник; завещание; очередность наследования; наследственный фонд.

В 1991 г. в результате распада СССР на постсоветском пространстве возникло 15 независимых государств, законодательство которых стало развиваться в соответствии с потребностями их экономического, политического, социального, культурного и иного развития. Не избежало этого и наследственное законодательство, содержащее значительное число отличающихся друг от друга норм, часть из которых, апробированная временем, могла бы быть воспринята российским законодателем.

В нашей стране, например, предусмотрено наследование только имущества, в том числе имущественных прав и обязанностей. В состав наследства не могут входить права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, а также личные неимущественные права и другие нематериальные блага (ст. 1112 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК РФ).

В законодательстве ряда других государств данный вопрос решается по-иному. Так, в Гражданских кодексах Белоруссии [3] (пп. 5 п. 2 ст. 1033 ГК Бел.), Узбекистана [12] (абз. 7 ст. 1113 ГК Узб.), Казахстана [5] (пп. 5 п. 2 ст. 140 ГК Каз.) и Кыргызстана [6] (пп. 5 п. 2 ст. 1020 ГК Кырг.) речь идет о том, что не входят в состав наследства личные неимущественные права, не связанные с имущественными. Отсюда следует, что личные неимущественные права, связанные с имущественными, могут входить в состав наследства. Именно это и предусматривают Гражданские кодексы Таджикистана [10] и Молдавии [9]. В первом из них указывается: «Наследованием признается переход имущественных, а в случаях, предусмотренных законом, личных неимущественных прав, связанных с имуществом умершего (наследодателя), к другому лицу или лицам (наследникам) на условиях универсального правопреемства» (п. 1 ст. 1138 ГК Тадж.) Во втором кодексе говорится, что в предусмотренных законом случаях к наследнику переходят как неимуществен-

ные, так и неразрывно связанные с личностью умершего имущественные права (п. 4 ст. 2162 ГК Молд.).

В этой связи представляется целесообразным отразить в норме ст. 1112 ГК РФ, посвященной определению состава наследства, возможности перехода от умершего к его наследникам не только принадлежащих ему имущественных прав, но и личных неимущественных прав, связанных с имуществом наследодателя. Данное предложение основывается также на том, что в ряде статей ГК РФ такой переход указанных прав к наследникам предусмотрен. Это касается:

- охраны наследниками после смерти автора неприкосновенности его произведения (абз. 2 п. 2 ст. 1267 ГК РФ);

- обнародования наследниками произведения, не обнародованного при жизни автора (п. 3 ст. 1268 ГК РФ);

- требования наследников о недопущении обращения взыскания на исключительное право на произведение в пределах срока действия соответствующего исключительного права (абз. 3 п. 1 ст. 1284 ГК РФ);

- использования наследниками права на техническую защиту авторских прав и тем самым права контроля доступа к произведению, ограничения или предотвращения осуществления действий в отношении него, которые не разрешены автором (п. 1 ст. 1299 ГК РФ).

Отметим далее, что Гражданскому кодексу РФ известно наследование по завещанию, наследственному договору и закону (ст. 1111 ГК РФ). При этом завещание должно быть удостоверено нотариусом или должностным лицом, специально уполномоченным на это законом. Гражданскими кодексами Грузии [4] (ст. 1364 ГК Груз.), Азербайджана [1] (ст. 1186 ГК Азерб.), Туркменистана [11] (ст. 1123 ГК Турк.), Литвы [8] (ст. 5. 27 ГК Литв.), Гражданским законом Латвии [7] (ст. 432 ГЗ Латв.) и Законом о наследовании Эстонии [14] (п. 1 ст. 20 ЗНЭ) предусмотрено наряду с нотариально удостове-

ренным завещанием составление и так называемого, «домашнего» (частного) завещания. «Домашнее завещание» представляет собой рукописное завещание, составленное и подписанное наследодателем и переданное на хранение нотариусу. При этом в Грузии (ст. 1365 ГК Груз.), Азербайджане (ст. 1187 ГК Азерб.) и Туркменистане (ст. 1124 ГК Турк.) такое завещание может быть передано на хранение нотариусу в запечатанном конверте в присутствии трех свидетелей, что удостоверяется их подписями на конверте.

В Эстонии «домашнее завещание» также может быть подписано в присутствии свидетелей (п. 3 ст. 20 ЗНЭ), но оно остаётся в силе только в течение шести месяцев, т.е. для того, чтобы оно оставалось действительным, его необходимо обновлять каждые полгода (п. 1 ст. 25 ЗНЭ).

В Гражданском законе Латвии указывается, что для того, чтобы «домашнее завещание» имело силу, требуется удостоверение в том, что «оно было составлено наследодателем и верно выражает его последнюю волю» (ст. 445 ГЗ Латв.). Такое завещание можно сдать на хранение нотариусу. Оно приобретает значение публичного завещания, если передается в запечатанном конверте, конверт скрепляется печатью принимающего должностного лица, и на нем проставляются подписи завещателя и принимающего, о приеме конверта с завещанием составляется особый акт (ст. 438 ГЗ Латв.).

В Литве завещатель вправе внести «частное» («домашнее») завещание на хранение нотариусу, но в этом случае после смерти завещателя оно подлежит подтверждению судом в пределах одного года, иначе не будет иметь силы (ст. 5.31.4 ГК Литв.).

В Молдавии «собственноручное» завещание в обязательном порядке должно быть передано на хранение нотариусу, наличие свидетелей при этой процедуре не требуется (ст. 2224 ГК Молд.).

«Домашнее завещание» целесообразно использовать и в России. Это особенно актуально в связи с пандемией нового коронавируса и затруднительностью в этой ситуации для многих граждан посещения

нотариальной конторы. Безупречность такого завещания можно было бы обеспечить подписями двух-трех свидетелей и видеофиксацией процедуры его составления.

Подписями свидетелей могло бы подтверждаться и завещание, составленное с использованием электронных либо иных технических средств, что практикуется в таких странах, как Грузия (ст. 1366 ГК Груз.), Азербайджан (ст. 1138 ГК Азерб.), Туркменистан (ст. 1125 ГК Турк.), но прямо запрещено в России (абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ).

Есть смысл замены системы принятия наследства путем совершения целенаправленных волевых действий (подача заявления; совершение юридических и «фактических» действий, свидетельствующих о воле наследника на принятие наследства) на «систему отречения» от наследства, суть которой состоит в том, что наследство считается принятым, если наследники прямо от него не отказались. Эта система действует в Кыргызстане (ст. 1153 ГК Кырг.), Узбекистане (ст. 1145 ГК Узб.), Эстонии (ст. 118 ЗНЭ).

«Система отречения» исключала бы появление наследников, просрочивших срок принятия наследства, рассмотрение в суде дел о восстановлении пропущенного срока, споров об уважительности или неуважительности причин такого пропуска. «Система отречения» побуждала бы наследников по закону принимать своевременное решение по поводу отказа от наследства, что важно в ситуации, когда оно обременено долгами, ибо в противном случае наследники будут обязаны оплачивать их.

«Систему отречения» можно было бы дополнить нормами, принятыми в Латвии (ст. 707 ГЗ Латв.), Эстонии (п. 3 ст. 130 ЗНЭ) и Молдавии (ст. 2449, 2460 ГК Молд.) в части описи долгов наследодателя, что позволяет гасить их в пределах стоимости перешедшего к наследникам имущества, а при отсутствии такой описи возникает обязанность уплачивать долги в полной их стоимости за счет полученного наследства и собственного имущества наследников.

Что касается долгов наследодателя, ответственность по которым в соответствии со ст. 1175 ГК РФ несет наследник, принявший наследство, в пределах его стоимости, а при наличии нескольких наследников ответственность несут все они солидарно в тех же пределах, то указанную статью можно было бы скорректировать, предусмотрев в ней обязанность наследников удовлетворять интересы кредиторов наследодателя пропорционально доле каждого из них в полученном активе, как это регламентировано Гражданскими кодексами Грузии (ст. 1484), Азербайджана (ст. 1306) и Туркменистана (ст. 1241), что является более справедливым по отношению к наследникам, принявшим разное по стоимости наследственное имущество.

Представляется оправданным использование в нашей стране при наследовании по закону не восьми, а четырех очередей наследников, как это предусмотрено в Латвии (ст. 404 ГЗ Латв.) и Армении (ст. 1219 ГК Арм.) [3].

Дело в том, что в современных реалиях мало кто поддерживает тесные отношения с такими наследниками, как прадедушки и прабабушки (наследники четвертой очереди) (абз. 2 п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

Еще меньше тех, кто поддерживает какие-либо отношения с двоюродными внуками и внучками, двоюродными дедушками и бабушками (наследники пятой очереди) (абз. 3 п. 2 ст. 1145 ГК РФ), а также с двоюродными правнуками и правнучками, двоюродными племянниками и племянницами, двоюродными дядями и тетями (наследники шестой очереди) (абз. 4 п. 2 ст. 1145 ГК РФ).

В то же время пасынки и падчерицы, отчим и мачеха наследодателя, с которыми он мог быть связан прочными семейными узами, практически лишены возможности наследовать, т.к. отнесены к седьмой очереди наследников (п. 3 ст. 1145 ГК РФ).

К восьмой очереди, при отсутствии наследников всех предыдущих очередей, отнесены нетрудоспособные ко дню открытия наследства лица, которые не менее года до смерти наследодателя находились

на его иждивении и проживали совместно с ним (п. 3 ст. 1148 ГК РФ). В последнем случае речь идет об иждивенцах, которые не являются родственниками наследодателя. При наличии других наследников по закону эти лица наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию (п. 2 ст. 1148 ГК РФ). Если же эти лица не проживали вместе с наследодателем, то наследовать после него они не будут, даже если раздельное проживание было вызвано такими объективными причинами, как малая жилая площадь наследодателя, неудовлетворительное ее состояние, удаленность нахождения жилого помещения наследодателя от необходимых нетрудоспособному иждивенцу медицинских учреждений и др. Указанная категория нетрудоспособных иждивенцев находится в явно невыгодном положении по сравнению с иждивенцами-родственниками наследодателя, причем самых отдаленных степеней, поскольку все они могут не проживать вместе с наследодателем и, тем не менее, будут наследовать наравне с той очередью, которая призывается к наследованию (п. 1 ст. 1148 ГК РФ).

В этой связи было бы целесообразно сохранить в ГК РФ в неприкосновенности первые две очереди наследования: первую, включающую родителей наследодателя, его детей и супруга (супругу) (п. 1 ст. 1142 ГК РФ) и вторую, включающую полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя, его дедушку и бабушку как со стороны отца, так и со стороны матери (п. 1 ст. 1143 ГК РФ).

В третью очередь, которая в настоящее время включает дядю и тетю наследодателя, т.е. полнородных и неполнородных братьев и сестер родителей наследодателя (п. 1 ст. 1144 ГК РФ), можно было бы добавить пасынков и падчериц, отчима и мачеху наследодателя.

К четвертой очереди наследников целесообразно отнести фактических супругов, т.е. лиц, состоящих в брачных отношениях, но без их регистрации, как это предусмотрено в Гражданском кодексе Украины [13]. В настоящее время фактические супруги отстранены от наследова-

ния, несмотря на то, что фактические брачные отношения могут продолжаться достаточно длительное время. Приоритет, таким образом, в наследственных отношениях государством отдается формальной стороне дела, а не семье, поскольку при регистрации брака она может и не возникнуть. Отнесение фактических супругов к четвертой очереди наследования, с одной стороны, побуждало бы их к регистрации брака, поскольку четвертая очередь наследования может оставить их вообще без наследства, а с другой – подчеркивала бы ценность состоявшейся семьи. Реализация предложения в отношении фактических супругов потребует закрепления легального определения семьи применительно к гражданским правоотношениям, имея в виду такие ее признаки, как ведение мужчиной и женщиной общего хозяйства, совместное воспитание детей, заботу друг о друге.

Что касается нетрудоспособных иждивенцев наследодателя, то независимо от того, проживали они совместно с ним или не проживали, должны наследовать одновременно с той очередью, которая призывается к наследованию. Тем самым было бы продемонстрировано должное уважение к предполагаемой воле наследодателя, которую он не успел выразить при жизни.

Заслуживает внимания для возможного внесения в ГК РФ норма ст. 1259 ГК Украины о призвании к наследованию наряду с первоочередными наследниками гражданина, «который в течение длительного времени заботился, материально обеспечивал и оказывал иную помощь наследодателю, находящемуся в беспомощном состоянии в силу здоровья». При условии бескорыстности оказания такой помощи заимствование данной нормы отвечало бы принципу справедливости. Не секрет, что зачастую близкие родственники никак не участвуют в судьбе наследодателя и объявляются только тогда, когда речь заходит о разделе его имущества.

Положительно сказалось бы на наследственных правоотношениях в нашей стране использование опыта Белоруссии (ст. 1065 ГК Бел.), Казахстана (ст. 1070 ГК Каз.), Кыргызстана (ст. 1150 ГК Кырг.),

Молдавии (ст. 1505 ГК Молд.), Таджикистана (ст. 1172 ГК Тадж.), Узбекистана (ст. 1143 ГК Узб.) об исключении из числа наследников супруга, брак с которым фактически прекратился до смерти наследодателя. Об этом могло бы свидетельствовать заявление, поданное до открытия наследства в органы записи актов гражданского состояния или в суд, о расторжении брака. При отсутствии такого заявления о прекращении брака могли бы свидетельствовать подтвержденные в суде по иску заинтересованного лица сведения о раздельном проживании супругов, например, в течение трех лет, прекращении ведения общего хозяйства, сожительства с другим лицом.

Можно было бы иметь в виду для использования в наследственном законодательстве РФ нормы Гражданских кодексов Азербайджана (ст. 1137), Грузии (ст. 1310) и Туркменистана (ст. 1074) об отнесении к недостойным наследникам лиц, совершивших аморальный поступок против последней воли завещателя, выраженной в его завещании.

Как представляется, термин «аморальный поступок» в наибольшей степени соответствует ситуации, связанной с отнесением наследников к категории недостойных. При его употреблении отпадает необходимость в перечислении конкретных действий, совершенных против наследодателя, которые исключали бы призвание соответствующего наследника к наследованию. Норму об аморальном проступке наследника в отношении наследодателя можно было бы использовать в ст. 1117 ГК РФ «Недостойные наследники».

Остановимся и на проблеме наследственного фонда. В России предусмотрен только один вид такого фонда – посмертный (ст. 123.20-1 ГК РФ). Он образуется в соответствии с завещанием наследодателя для управления оставшимся после его смерти имуществом как бессрочно, так и в течение определенного срока с назначением соответствующих выгодоприобретателей. В некоторых странах бывшего СССР предусматривается возможность создания не только посмертных, но и

прижизненных наследственных фондов. Такой вариант возможен на основании ст. 11 Закона Республики Армения «О фондах» [15], ст. 13 Закона Республики Казахстан «О некоммерческих организациях» [16], ст. 10 Закона Республики Молдова «О фондах» [17], ст. 12 Закона Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях» [18].

В литературе справедливо отмечается целесообразность включения института прижизненного фонда в российское наследственное право, что отвечало бы тенденции его совершенствования с учетом положительного опыта других стран [19, с. 108–119; 20, с. 113–118]. Аргументом в пользу именно такого решения данного вопроса является налаженная работа фонда самим наследодателем, подбор необходимых для этого кадров, приобретение управленческого опыта потенциальными наследниками. Все это гарантировало бы успешное функционирование фонда после смерти его создателя.

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что многие правовые нормы, регламентирующие наследственные отношения в государствах, ранее входивших в СССР, во многом сходны, а имеющиеся различия обусловлены историческими традициями и правоприменительной практикой отдельных государств. Это не исключает использование проверенных временем и доказавших свою эффективность норм наследственных систем одних из них в наследственных системах других. Такое взаимодополнение позволяет в максимально возможной степени унифицировать соответствующие юридические институты и тем самым обеспечивать выполнение действительной или предполагаемой воли наследодателя, гарантировать защиту прав его наследников независимо от того, в каком государстве после распада СССР они оказались.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 779-IQ // Юрист: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420111#pos=4;-106 (дата обращения:

21.08.2021).

2. Гражданский кодекс Армении от 28 июля 1998 г. НО-239 // Центр переводов Министерства юстиции Республики Армения: [сайт]. URL: http://www.translation-centre.am/pdf/Trans_ru/HH_Codes/Qax_orensgirq_ru.pdf (дата обращения: 21.08.2021).

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 21.08.2021).

4. Гражданский кодекс Республики Грузии от 26 июня 1997 г. // Законодательный Вестник Грузии: [сайт]. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31702?publication=113> (дата обращения: 21.08.2021).

5. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409-1 ЗПК. URL: <https://pavlodar.com/zakon/?dok=00001&all=02003> (дата обращения: 21.08.2021).

6. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 января 1998 г. № 1 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5> (дата обращения: 21.08.2021).

7. Гражданский закон Латвийской Республики от 28 января 1998 г. № 1. URL: <https://www.inlatplus.lv/wp-content/uploads/2019/11/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

8. Гражданский кодекс Литовской республики (Пятая книга, Наследственное право), утвержден законом № VIII-1864 от 18 июля 2000 года. URL: <http://www.klaipeda.mid.ru> (дата обращения: 20.08.2021).

9. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга четвертая. Наследственное право) от 6 июня 2002 г. № 1107-XV // Юрист: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397921 (дата обращения: 21.08.2021).

10. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 1 марта 2005 г. № 84.

URL: <http://maschool.tj/library/books/5813553952913268.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).

11. Гражданский кодекс Республики Туркменистан от 17 июля 1998 г. № 294-1. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31295232#pos=12;-204 (дата обращения: 21.08.2021).

12. Гражданский кодекс Республики Узбекистан от 29 августа 1996 г. № 257-1. URL: http://fmc.uz/legisl.php?id=k_grajd (дата обращения: 21.08.2021).

13. Гражданский кодекс Республики Украина от 16 января 2003 г. № 435-IV. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418568#pos=6;-142 (дата обращения: 10.08.2021).

14. Закон о наследовании Республики Эстония 17 января 2008 г. RT I 2008, 7, 52. URL: https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%20%D0%9E%20%D0%9D%D0%90%D0%A1%D0%9B%D0%95%D0%94%D0%9E%D0%92%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%98_20.03.16.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

15. Закон Республики Армения от 31 января 2003 г. № ЗР-516 «О фондах». URL: <http://www.parliament.am/legislation>.

[php?ID=1346&lang=rus&sel=show](http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021519#pos=135;-48) (дата обращения: 10.08.2021).

16. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 г. № 142-III «О некоммерческих организациях» // Юрист: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1021519#pos=135;-48 (дата обращения: 10.08.2021).

17. Закон Республики Молдова от 30 июля 1999 г. № 581-XIV «О фондах». URL: <https://www.ngo.by/legal-regulations/zakon-respubliki-moldova-ot-30071999-g-n-581-xiv> (дата обращения: 10.08.2021).

18. Закон Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 г. № 763-I «О негосударственных некоммерческих организациях» // Юрист: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30499387 (дата обращения: 10.08.2021).

19. *Вронская М.В.* Соотношение российских наследственных фондов со смежными зарубежными правовыми категориями // Территория новых возможностей. 2019. № 4. С. 108–119.

20. *Джанбидаева З.Ш.* Порядок создания наследственного фонда по российскому законодательству // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 1. С. 113–118.